

«Убийца Бэйл» была последним средством группы Икслас, а также секретным приёмом, которая высвобождала их подавленную истинную силу.

Клауд превращался в чёрного металлического гиганта, Олрэд - в красного металлического дракона, Брутус становился синей металлической змеей, а Широнос превращался в белого металлического льва.

Клауд специализировался на силе Тьмы, Олрэд на силе Огня, Брутус на силе Воды, а Широнос на силе Света. В конечном итоге, по сравнению с формой Маджина, их становилось легче атаковать, но взамен они обретали огромную силу. Этой силы, с которой можно было запросто разнести обычных Мазоку, было более чем достаточно, чтобы использовать в качестве козырной карты.

Что касалось Икслас, она даже сама не знала, насколько огромной будет сила, которая высвободится после того, как она использует «Убийцу Бэйл». Всё потому что ей до сих пор не выдавался шанс её применить, да и сама она понимала, что это не то, что стоит легкомысленно использовать.

Икслас с самого начала знала, сколько силы её Четыре Рыцаря получают благодаря «Убийце Бэйл». Она считала, что родилась с этим знанием, из-за того, что была Королём Демонов.

В её группе никогда не поднималась тема о том, какой была эта сила. Хотя она никогда и не использовала её сама, она знала, что каждый из её Четырёх Рыцарей благодаря этой силе изменится по-своему. Поэтому она не обратила внимания на то, почему они - те, кто, вроде бы, должны были быть Мазоку, вообще имели эту особенность.

- Э...?

После активации Убийцы Бэйл, Икслас почувствовала дискомфорт. Он возникал из-за ощущения того, как магическая сила, которая росла внутри неё, выливалась наружу, и из-за ощущения того, как её сила кем-то забиралась.

«Неправильно. Это неправильно», - Икслас поспешно пыталась этого не допустить, но её сопротивление было тщетным, и её сила продолжала истощаться.

Магия Усиления, которая была наложена на неё, больше не могла поддерживаться и была отменена. В ней не осталось даже малого числа магической силы, требуемой, чтобы использовать самую простую магию.

- Ах... ах...

Всё было украдено. Из-за того, что исчезли даже силы в её теле, она потеряла способность стоять и упала на колени. Даже её стальная воля, которая всегда заставляла её двигаться, исчезла.

Всё было украдено чем-то, что не являлось ею. И сейчас она исчезала сама.

- Я не хочу, чтобы это... заканчивалось таким образом, я не хочу этого...

Она давно решила на смерть. Она даже думала, что может умереть, не достигнув своей цели. Но то, что происходило сейчас, было неправильным. Такую смерть она никак не могла принять.

- Почему, почему это так...

Она не могла понять этого, даже поразмыслив над этим. Нет, казалось, будто бы ей было запрещено думать. Сейчас она могла лишь сказать, что всё, что было у неё, было украдено.

Взгляд Икслас размывался. Она плакала... но не могла заметить даже столь простого факта. Она чувствовала, что что-то, что не было ею, начало собираться, используя её в качестве материалов.

Сможет ли оно, одолеть Вермудола?

Но тогда, кем она была... Кем была Король Демонов Икслас? Когда она задалась этим вопросом, ей вспомнились её Четыре Рыцаря.

Клауд.

Олрэд.

Брутус.

Шиرونос

Она вспомнила их фигуры, их улыбающиеся лица. Они следовали за ней, веря, что после окончания их миссии, их ждёт мир в гармонии.

Предсказывали ли они, что исход окажется таким?

Думали ли они, что из них родится что-то непонятное, и им придётся доверить всё ему?

- ...Это не так.

Они следовали за ней - за Икслас. Неважно, к какому выводу они приходили, Икслас должна была всё уладить.

Однако, когда она подумала об этом, в её голове возникли другие мысли.

Действительно ли это так? Неужели это она должна всё улаживать? Если то, что появится сейчас, уничтожит Вермудола, разве не будет лишь лучше? Не стоит ли ей просто этому довериться?

Она должна была просто отступить. Даже её Четыре Рыцаря согласились бы с этим.

-

Без сомнений, так и было. Для Икслас было лишь лучше просто исчезнуть.

- ...Я не хочу.

Но Икслас сопротивлялась и пыталась двинуть телом, которое больше не двигалось. Она не хотела этого. Она не собиралась принимать такой исход. Она не собиралась соглашаться просто исчезнуть. Но она не могла ничего сделать.

Даже сила её сердца, чтобы сопротивляться, была украдена.

– Аа... Аааааааааа!?

Её мысли размывались, что-то внутри неё кричало: «Ты просто должна исчезнуть».

И тогда она наконец заметила. Её собственная воля чем-то руководствовалась, и затем подстраивалась под это. И, скорее всего, так же дела обстояли и с её Четырьмя Рыцарями.

Когда же это начало происходить? Лишь недавно или с довольно давнего времени? Или вовсе... с момента её рождения?

Начать с того, какую гармонию она должна была установить? Ради кого, ради чего была эта гармония? Она считала, что это её долг. Но кто её этим обязал?

– Я... мы...!

Это было неприятно. До сих пор она не могла этого заметить, но кто-то манипулировал действиями её группы. Кто же это был?

До ответа на этот вопрос Икслас не могла додуматься. Однако к этому кому-то она обратила всю ненависть, которую только имела.

Как они посмели. Как они посмели нас использовать. Они играли с нами. Непростительно. Я их уничтожу.

Она не могла позволить себе исчезнуть здесь, в этой форме. В ней раздулись гнев и ненависть. Однако, в итоге, даже это было украдено.

Подняв голос, похожий на крик, Икслас закричала:

– Я не хочу этого, я не хочу что-то вроде этого... Я... Я... У, аaaaaa!

Когда она почувствовала, что сил не остаётся даже для того, чтобы кричать, в её размытом взгляде что-то отразилось. Кто-то нежно поднял её на руки и побежал. Тепло рук, которыми её держали, передавались её телу.

Кто это был? Был ли это один из её Четырёх Рыцарей? Если так, то не разочаровался ли он в ней из-за её жалкого вида?

Несмотря на эти мысли, Икслас чувствовала себя защищённой, находясь в руках того, кто её

нёс. Она ощущала спокойствие, будто бы лежала под большим деревом. Она чувствовала, что её разбитое сердце исцеляется.

После того, как этот кто-то прорвался сквозь водоворот магической силы, он положил Икслас на землю. Она использовала оставшуюся силу, чтобы схватить того, кто вынес её, за одежду.

– ...Подождите...

Икслас уже чувствовала, что её сознание угасает. Вот почему она должна была хотя бы спросить об этом. Спросить об этом в момент, который мог стать для неё последним.

– Кто вы...?

Этот кто-то опустился на одно колено и нежно погладил её по голове. Икслас почувствовала спокойствие от этого лёгкого щекотания. Из-за расплывавшегося зрения она не могла видеть его лица, но почему-то ей казалось, что он улыбался, чтобы её успокоить.

А потом, он заговорил:

– Санскрид. Я Герой Мазоку, Санскрид.

Санскрид.

В своём угасающем сознании Икслас размышляла над этим именем и запечатлела его в своём сердце. Она уже не могла мыслить, но, несмотря на это, из последних сил открыв рот, она начала говорить:

- ...Пожалуйста...

Но она не знала, как ей ему это сказать. Как заставить его понять их унижение. Как передать эгоистичное и очень важное для неё желание. Как объяснить то чувство, что одна её улыбка могла стать концом.

Однако Санскрид - тот, кто представился Героем Мазоку, ответил:

- Будь спокойна. С остальным я как-нибудь разберусь.

- ...Спасибо.

Сказав это, Икслас потеряла сознание.

Санскрид подтвердил, что она ещё не умерла, а затем посмотрел в сторону водоворота магической силы. Он пока не мог ничего с этим сделать. Если бы он легкомысленно попытался что-то предпринять, все окрестности этого региона могли бы быть снесены.

...Это было яйцо. Он не знал, что из него должно было вылупиться, но это и не имело значения. Хотя, если это был истинный вдохновитель этой суматохи, он бы получил своё наказание.

<http://tl.rulate.ru/book/7826/581270>